

ВОЙНА В РАЮ

В российский прокат вышел фильм Теренса Малика «Тонкая красная линия»

Глеб Ситковский

ФИЛЬМ Теренса Малика «Тонкая красная линия» не получил «Оскара». То есть, кажется, был присужден приз по какой-то второстепенной номинации, но и сам фильм, и сценарий, и режиссер, и оператор — без наград. Наверное, странная, тягучая, как «золотистого меда струя», картина привела членов Американской академии киноискусства в легкое недоумение, и они своими героями выбрали других режиссеров, тоже снявших кино о Второй мировой войне, — Стивена Спилберга и Роберто Бенини. Эти

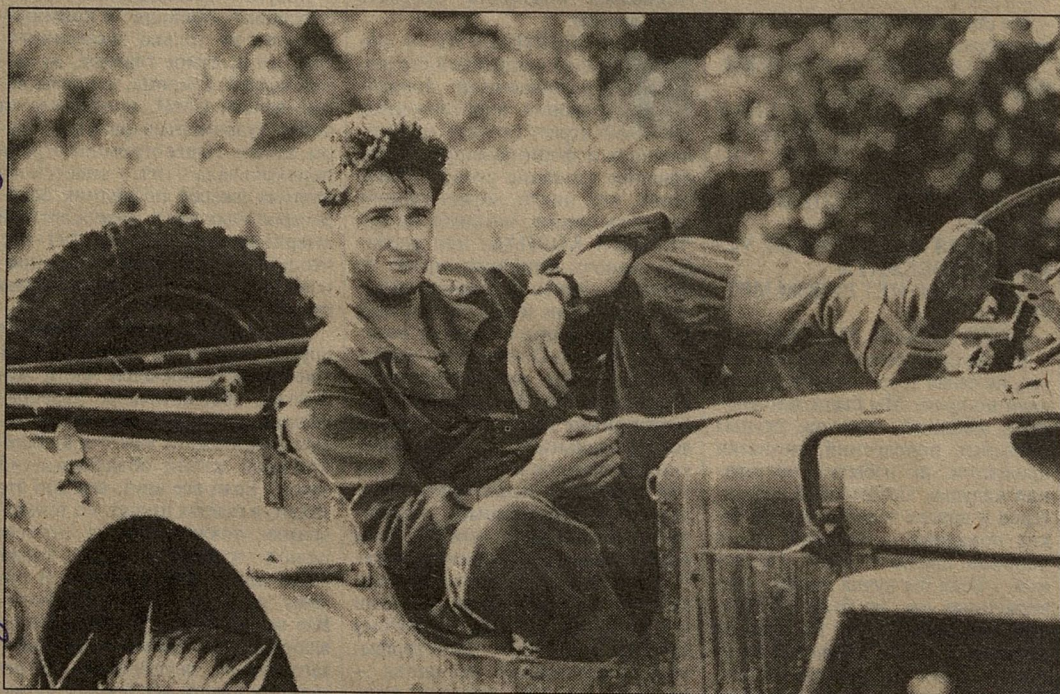
линия» не развлекает, не отвлекает и даже не привлекает. Просто влечет.

Так неизвестная сила влечет и забрасывает солдат, о которых Малик рассказывает вслед за Джеймсом Джонсом, на остров посреди Тихого океана. Батальону американских пехотинцев поручено захватить остров и остановить наступление японцев.

Остров зовется Гвадалканал, но, конечно же, это просто иное название Эдема. До чего насыщенные и ярко здесь цвета, до чего красивы невинные, не падшие еще люди, чернокожие обитатели острова... Вот на ветвь села райская птица попугай, вот повис вверх ногами какой-то диковинный зверек. Счастливый белый

центральный и второстепенные. В единую массу слиты неотличимые и равные друг другу полковник и рядовой. Точно так же и голливудская звезда не имеет в фильме Малика никаких преимуществ перед новичком — так, Джорджу Клуни или Джону Траволте он выделил всего несколько минут экранного времени.

Чего еще нет в картине? В ней нет женщин. Кажется, в мире вообще нет физического присутствия женщин и живут они лишь в сознании мужчин. Неясные женские образы всплывают в фильме на мгновения, чтобы тут же исчезнуть, и Малик подает эти кадры не как эротические грезы изголодавшихся бойцов — нет, женщина — это скорее идея, имма-

Сержант Эдвард Эли (Шон Пенн), бесстрашный и циничный командир батальона.

двое берут ясностью языка, что видно даже по названиям их картин: в одном случае в заголовке вынесена мораль фильма («Жизнь прекрасна»), в другом — цель, к которой движется сюжет («Спасти рядового Райана»). А что с названием «Тонкой красной линии»? Поди пойми, что это за линия. То ли та линия, которую прочертила «розовоперстая Эос» (идущие на смерть солдаты неожиданно поминают богиню в одном из диалогов) между лазурью неба и синевой моря, то ли линия между бытием и небытием.

Фильм Теренса Малика длится 170 минут, и, кажется, ни разу за все время в зале не раздастся смеха: это серьезное кино, и те, кто надеялся на развлечение, будут разочарованы. «Тонкая красная

линия» не развлекает, не отвлекает и даже не привлекает. Просто влечет. Так неизвестная сила влечет и забрасывает солдат, о которых Малик рассказывает вслед за Джеймсом Джонсом, на остров посреди Тихого океана. Батальону американских пехотинцев поручено захватить остров и остановить наступление японцев.

Остров зовется Гвадалканал, но, конечно же, это просто иное название Эдема. До чего насыщенные и ярко здесь цвета, до чего красивы невинные, не падшие еще люди, чернокожие обитатели острова... Вот на ветвь села райская птица попугай, вот повис вверх ногами какой-то диковинный зверек. Счастливый белый солдат в одной набедренной повязке бродит по острову и спрашивает у туземки: «Скажите, а дети здесь дерутся друг с другом?»

В картине нет главного героя и вообще нет деления на характеры

нентно присущая мужскому сознанию.

«А может быть, есть мировая душа, и каждый из нас — лишь ее частица?» — спрашивает кто-то из персонажей (и невозможно вспомнить, кто именно из них!). Упоминание о платоновской «мировой душе» не случайно. «Тонкую красную линию» хочется назвать экранизацией не романа Джеймса Джонса, а учебника по философии.

Кажется, Хайдеггер говорил, что в мире не существует «просто смерти», есть только «моя смерть». Теренсу Малику почти удалось, кажется, невозможное — заставить зрителя почувствовать экранную смерть каждого из солдат, берущих вражескую высоту, своею собственной смертью.

Независимые газ. — 1999 — 31 марта — с. 7

141